
УДК 81' 36
ББК 81.411.2-2
Ч - 49
Чернега Л.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики начального обучения. Таганрогского государственного педагогического института, e-mail: infantova@mail.ru

Образование отпричастных наречий в свете переходных явлений в языке *(Рецензирована)*

Аннотация:

Цель исследования – рассмотреть изменения в образовании наречий с точки зрения теории переходности. Задача – проанализировать активные процессы в сфере образования отпричастных наречий. Рассматриваемые словоформы, впервые отмеченные лингвистами во второй половине XIX века, получили широкое распространение в произведениях художественной литературы. Вопрос этот пока еще во многих отношениях дискуссионен, а следовательно, новизна и актуальность статьи не вызывает сомнения.

Ключевые слова:

Отпричастные наречия, отпричастные прилагательные, адъективированные причастия, переходные явления, диахрония, синхрония.

Chernega L.V.

Candidate of Philology, Assistant Professor of Department of Russian Language and Technique of Elementary Teaching of Taganrog State Pedagogical Institute, e-mail: infantova@mail.ru

Formation of participial adverbs in the light of the transitive phenomena in the language

Abstract:

The aim of this study is to consider the changes in adverbs formation in terms of the transitivity theory. The objective is to analyze the active processes in the sphere of participial adverbs formation. The word forms under investigation were firstly singled out by linguists in the second half of the 19th century and were widespread in fiction. This problem is debatable in many respects; hence the novelty and topicality of the paper are beyond any doubt.

Keywords:

Participial adverbs, participial adjectives, adjectival participles, transitive phenomena, diachrony, synchrony.

«Как известно, язык трансформируется вместе с развитием общества. За последние полтора десятка лет значительно изменился облик нашего государства в сторону демократизации всех сторон его жизни. В языке также наблюдаются подобные процессы, в связи с чем более интенсивно и свободно стали употребляться формы, позволяющие говорящему смело выражать свое мнение, свою индивиду-

альность и независимость» [1: 17]. «Словообразование – одна из наиболее творческих и наименее замкнутых областей языка. Словообразовательные средства и их сочетаемость обеспечивают почти безграничные возможности создания новых слов...» [2: 12].

Современное состояние русского языка, изменения, которые в нем активно происходят, нуждаются во внимательном изучении и освещении с позиций объективности и исторической целесообразности. В исторически сложившейся структуре русского языка наречия образуются от прилагательных, хотя есть гипотеза, что «часть речи прилагательное образовалась от части речи наречие» [3: 105]. С точки зрения словообразовательных особенностей все наречия делятся на два класса: мотивированные и немотивированные. Мотивированные наречия образуются морфологическим и неморфологическим способами. В настоящей статье рассматриваются изменения в системе образования только качественных наречий, так как лишь этим наречиям свойственно морфологическое словообразование по продуктивным моделям.

Объектом нашего внимания стали наречия, образованные от действительных причастий настоящего времени. До сих пор этот вопрос никем из лингвистов не рассматривался, но известно, что языковые явления существуют не в статике, а в динамике. При этом динамика понимается не только как изменение языка во времени – в диахронии, но и как деривационные переходы в синхронии, что особенно важно. В живом языке никогда не прекращается динамизм процесса словообразования («не было – есть», «было так – стало по-другому»).

Морфологическая система русского языка постоянно подвергается изменениям. Это происходит не в одночасье и не только в настоящее время. В.В. Виноградов в середине XX-го века писал: «Наречия, образующиеся от адъективирован-

ных действительных причастий настоящего времени, – совершенно новый тип образования» [4: 345]. О.П. Ермакова отмечает, что, «судя по словарям и извлечениям из текстов, а также по свидетельствам современников, эти наречия появляются в русском литературном языке не раньше 60-х годов XIX в.» [5: 221]. В силу морфологического отличия их производящих основ от прилагательных неглагольного образования (прилагательные с суффиксами *-ущ-/-ющ-*, *-ащ-/-ящ-* типа *злющий*, *большущий*, *завалящий* и т.п. никогда не производили наречий) новые формы, как и любое языковое нововведение, подверглись резкому осуждению со стороны блюстителей чистоты языка. И тем не менее данные словоформы используются в произведениях художественной литературы.

До сих пор никто не сомневался, что наречия образуются только от адъективированных действительных причастий (и страдательных тоже). Адъективация – это переход причастий в прилагательные, порождающий промежуточные единицы, имеющие синкретичный, «гибридный» характер. Такое определение адъективации стало возможным после работ В.В. Бабайцевой, О.П. Ермаковой, О.А. Баудера и др. В свете же исследований процессов, происходящих при адъективации причастий и учитывающих разные ступени на шкале переходности, следует пересмотреть вопрос образования наречий от адъективированных причастий.

Рассматривая примеры отпричастных наречий, отметим, что не всегда есть возможность однозначно ответить на вопрос о способе их образования (от причастия или от адъективированного причастия, то есть отпричастного прилагательного они образованы). Это происходит от того, что процесс адъективации причастий – это длительный процесс с разной степенью реализации переходных явлений. И чтобы точно ответить на вопрос о способе образования конкретного наречия, нужно

обязательно учитывать контекст.

В исторически сложившейся структуре русского языка существуют отглагольные прилагательные с суффиксами *-ем-* / *-им-*, никогда не бывшие причастиями. Они могут быть трех видов: 1) образованные от переходных глаголов совершенного вида; 2) образованные от непереходных глаголов совершенного вида; 3) образованные от переходных глаголов несовершенного вида, причем обычно эти прилагательные употребляются с отрицательной частицей *не*.

В современном русском языке очень продуктивны отглагольные прилагательные на *-мый*, обозначающие возможность или невозможность какого-либо действия (соответственно со значением глагольной основы), например: *излечимый* – такой, которого можно излечить; *непобедимый* – такой, которого нельзя, невозможно победить. Среди прилагательных с суффиксом *-м-*, имеющих значение возможности действия, особенно многочисленны прилагательные, образованные от переходных глаголов совершенного вида. Следует особо отметить, что формы на *-мый*, образованные от глаголов совершенного вида, не могут быть причастиями, так как общеизвестно, что глаголы совершенного вида не имеют формы настоящего времени и, естественно, не могут иметь форм действительных (и страдательных) причастий настоящего времени.

Анализируя примеры О.П. Ермаковой [5: 222 – 223], можно отметить, что не все исходные словоформы, от которых образуются наречия, являются адъективированными действительными причастиями настоящего времени, т.е. это отпричастные прилагательные, потерявшие связь с глаголом (с глагольной семантикой) и глагольными формами и приобретшие признаки неотглагольных качественных прилагательных, от которых и образуются наречия. Исходная форма же, от которой образуется наречие, порой вообще не является причастием, например, *неопрровер-*

жимо, *неописуемо*, *многообещающе*, хотя некоторые лингвисты рассматривают эти формы как отпричастные наречия на *-о*, *-е* (см., например: [6: 99 – 101]).

Нужно также отметить и связь отпричастных наречий с деепричастиями, от которых наречия образуются в результате адвербиализации: это зависимость от одного и того же глагола-сказуемого, их одинаковая синтаксическая функция (возможность задавать одни и те же вопросы *как? каким образом?*). Такой связи с деепричастием у наречий, образованных от адъективированных действительных причастий (отпричастных прилагательных) нет. Рассмотрим примеры О.П. Ермаковой: *заискивающе* поддакивают (Корол., На затмении, IX); *чарующе* манит и зовет (Златовратск. Воспом.); *ласкающе* подалась к нему (Верес., В путях); *просяще* потянулся к нему (Верес., Марья Петровна); *умоляюще* подошла к Петру (Златовратск., Устой, 2,3, IV); *глядела вопрошающе* (Чех., Драма на охоте); *спрашивающе* смотрела прямо в глаза (Верес., Дедушка) [5: 223].

Все выделенные наречия явно образованы от действительных причастий, а не от адъективированных действительных причастий (отпричастных прилагательных), так как здесь легко прослеживается параллель с деепричастием и связь с исходным глаголом (*заискивающе* – *заискивая* – *заискивать*, *чарующе* – *чаруя* – *чаровать*, *ласкающе* – *лаская* – *ласкать*, *просяще* – *прося* – *просить*, *умоляюще* – *умоляя* – *умолять*). К тому же образование отпричастных наречий разных типов происходит в пределах одних и тех же основ: *возбужденно* – *возбуждающе* (*возбуждая*), *ошеломленно* – *ошеломляюще* (*ошеломляя*), *расслабленно* – *расслабляюще* (*расслабляя*), *примиренно* – *примиряюще* (*примиряя*), *успокоенно* – *успокаивающе* (*успокаивая*) и др.

Языковое явление, которое впервые заинтересовало лингвистов во второй половине XIX века и явилось объектом нашего рассмотрения, постепенно занимает

достойное место в системе языка. В конце 70-х годов XIX века И. Николич писал: «*Вопрошающе* взглянула; *вызывающе* поддакивала; *любяще* говорил; *торжествующе* сказала она. Сколько могу припомнить, в произведениях нашей изящной литературы из эпохи карамзинской и пушкинской, подобных наречий, произведенных от причастий настоящего времени, или хоть бы просто славянских причастий, мне встречать не приводилось. Это нововведение стало особенно часто утверждаться в сочинениях последних годов и попадает нередко у одного из очень известных писателей, нововведение, признаться, крайне нежелательное для привлечения других к подражанию и для применения в грамматике» [7]. И тем не менее наречия на *-уще-*, *-аще-* занимают свое достойное место в языке художественной литературы (в деловой и научной речи они встречаются редко) и широко используются авторами в разных жанрах:

Я говорила, ты все не хотел верить, торжествующе сказала она (Наташа) (Л. Толстой. Война и мир).

– *Слава богу, – сдержанно ответила ему хозяйка, выжидательно, вопрошающе глянув на мужа* (М. Шолохов. Поднятая целина).

– *Ольга, я об одном прошу вас, – сказал художник умоляюще* (А. Чехов. Попрыгунья).

Мужики недоумевающе переглядывались, шевелили губами (В. Сорокин. Норма).

Идти было очень неудобно, циновки негодующе скрипели под ногами (В. Пелевин. Чапаев и пустота).

Внутри что-то предостерегающе зазвенело (С. Лукьяненко. Пристань желтых кораблей).

Таким образом, приведенные в статье примеры подтверждают, что языковое явление впервые замеченное лингвистами во второй половине XIX века, утверждается в произведениях русской художественной литературы, что, на наш взгляд, вполне оправданно, так как причастия и деепричастия обладают стилистическими коннотациями книжности.

Примечания:

1. Меликян В.Ю. Очерки по синтаксису нечленимого предложения. Ростов н/Д, 2001. 136 с.
2. Черепанов М.В. Очерк словообразовательной типологии русского глагола. Саратов, 2004.
3. Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки. М., 2007. 367 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947. 784 с.
5. Ермакова О.П. Образование наречий от адъективированных действительных причастий настоящего времени // Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века. М., 1964. 320 с.
6. Хожикулова О.А. Межкатегориальная словообразовательная синонимия наречий с качественными значениями // И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания, 23-25 мая 2006 г.: труды и материалы III Международных Бодуэновских чтений: в 2 т. Т. 2 / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань, 2006. С. 99-101.
7. Николич И.И. Цит. по: Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги и союзы в русском литературном языке XIX века. М., 1964. 222 с.